

«Казанский Биржевой листок», 1889, 10 января, №7.

с. 3.

Литературные заметки

о всеобщем - с. 2-3

... и ярких в нашей литературе.

Такой же глубиной и яркостью отличаются два новых произведения г. Короленко: „Съ двухъ сторонъ“ и „Ночь“, которыхъ, къ сожалѣнiю, мы еще не ознакомились подробно. Въ первомъ изъ нихъ начало нѣсколько неудачно, фигуры отчасти дѣланы, но продолженiе превосходно, но крайней мѣрѣ во многомъ. По глубинѣ психологическаго анализа, оригинальности и мастерству оцѣнки, оно рѣзко выдѣляется въ литературѣ прошлаго года. Очеркъ „Ночь“, содержанiе котораго взято изъ области дѣтской психологiи, прелестенъ тоже своей глубиной и художественной законченностью. Трудно предвидѣть въ настоящее время, до какихъ разнѣсовъ можетъ довести въ будущемъ талантъ автора, но и теперь уже онъ представляетъ довольно крупное и еще недостаточно оцѣненное явленiе въ нашей литературѣ. Намъ кажется, что уже его одного достаточно, чтобы отбросить ее отъ тѣхъ упрековъ въ бездарности, которые вѣрѣно раздаются по ея адресу.

Въ послѣднее время выдвинулся и другой писатель, г. Чеховъ, который тоже привлекъ къ себѣ вниманiе публики и возбудилъ живыя надежды. Непосредственный талантъ его такъ силенъ, что изображаемые имъ лица рисуются ярко послѣ нѣсколькихъ штриховъ, какъ ни у кого другого въ настоящее время, не исключая, быть можетъ, и самого г. Короленко. По характеру своего творчества, онъ рѣзко отличается отъ г. Короленко, изображая типичное въ обыденности, тогда какъ послѣднiй достигаетъ типичности путемъ изображенiя моментовъ и характеровъ исключительныхъ. И тотъ, и другой прiемъ по своему хороши и за-

конны, но г. Чеховъ пока уступаетъ г. Короленко въ разнѣсахъ творчества. Его произведенiя до сихъ поръ представляютъ только очерки, отрывки, начиная съ „Пестрыхъ разсказовъ“ и кончая „Именинами“. Много обѣщаютъ въ будущемъ эти очерки и отрывки, но пока все это только эскизы къ какой-либо крупной картинѣ, которая одна дастъ настоящее представление о разнѣсахъ дарованiя автора.

Г. Чеховымъ были изданы въ прошломъ году двѣ книги: „Въ сумеркахъ“ и „Разсказы“, изъ которыхъ въ каждой найдутся драгѣйшiе алмазы творчества. Очерки первой стилизуются болѣе законченностью, мастерски схватывая отдѣльными психологическими моментами, но разсказы второй ярче и подробнѣе рисуютъ характеры; послѣднiе, впрочемъ, придаютъ разсказамъ книжки, при прежнихъ разнѣсахъ сценъ, характеръ отрывочности. Болѣе крупныя произведенiя автора въ прошломъ году: „Степь“, „Огни“ и „Именины“ были помѣщены въ „Сѣв. Вѣст.“. Первое изъ нихъ состоитъ изъ ряда сценъ, совершающихся въ степи, причемъ эскизно набросано множество въ высшей степени характерныхъ лицъ. Менѣе удачно второе произведенiе, образцы котораго не слиты съ тенденцiей, и все произведенiе какъ будто написано по заказу (въ настоящемъ случаѣ критиковъ, настоятельно требовавшихъ отъ автора „общественныхъ темъ“). Лучше всѣхъ „Именины“, обнаруживающiе въ авторѣ такую способность въ детальному анализу характеровъ, что въ будущемъ отъ него слѣдуетъ ожидать крупныхъ и глубокихъ произведений.

Послѣ этихъ двухъ писателей наибольшаго вниманiя достоинъ, по нашему мнѣнiю, г. Дѣдловъ (Кигизъ). Въ прешлогоднихъ журналахъ напечатаны были два его произведенiя: „Негодный

мальчикъ“ и „Чудаки“. Талантъ у автора несомнѣнный и, быть можетъ, даже крупный, но, къ сожалѣнiю, настроенiе его крайне несимпатично. Насколько оно выразилось въ его произведенiяхъ, оно представляетъ какой-то глубокий пессимизмъ, равнодушное и презрительное отношенiе къ жизни. Въ „Негодномъ мальчикѣ“ настроенiе это попало въ унисонъ съ темой, почему вовсе не испортило прелестнаго очерка. Въ немъ изображенъ юноша, увлекающийся мечтами, жаждой подвиговъ, но все это у него лишь слѣдствiе физиологической жизненности, какъ скачетъ и выжигаетъ молодой щенокъ. Въ концѣ концовъ, его идеальныя порывавiя разрѣшаются грѣхонадеженiемъ съ какой-то потаскушкой, составивъ, такимъ образомъ, только слѣдствiе размыграннаго крови, мишуру жизни. „На свѣтѣ—говоритъ авторъ устами другаго героя, въ „Великомъ призракѣ“—нѣтъ любви, нѣтъ добра, нѣтъ счастья,—это все сны“... Очеркъ „Чудаки“, хотя и блестяще написанный, гораздо менѣе удаченъ, потому, что авторъ рисуетъ въ немъ двухъ довольно негодныхъ героевъ если не съ симпатiей, то вовсе не признавая ихъ негодности; послѣднее отразилось въ самой перспективѣ разсказа, мѣшающей выдѣлить правильно ихъ характеры.

Присутствiе такихъ талантовъ въ молодой литературѣ не позволяетъ игнорировать ее и вовсе не должно бы давать повода говорить объ ея упадкѣ. Если все-таки она возбуждала противъ себя нареканiя какъ критики, такъ и публики, то это объясняется отчасти случайностью и отрывочностью многихъ ея произведений. Какъ выразился удачно критикъ „Недѣля“, молодые беллетристики наши производятъ нѣрѣдко впечатлѣнiе „какихъ-то беззаботныхъ туристовъ по жизни“, выхватывающихъ

„Чудаки“ — 1889, 10 января (составленъ для 1889 г.)

1889 г. — 1889 г. — 1889 г.

1889 г. — 1889 г. — 1889 г.

Сопоставить талант
на 1915 год

то тамъ, то здѣсь клочекъ ея, безъ достаточнаго проникновенія въ суть предмета". Дань этой отрывочности и случайности творчества заплатили и таланты, а еще больше писатели менѣе даровитые, которыхъ большинство, почему они и придаютъ общій характеръ литературѣ. Намъ не разъ, почти въ каждомъ нашемъ фельетонѣ, приходилось отмѣчать такіа произведенія, надъ смысломъ которыхъ мы останавливались въ недоумѣніи. Были между ними и не лишеныя достоинствъ, напр. очеркъ г. Ершова. "Садъ", были и совсѣмъ пустыя, напр. очеркъ г-жъ Винницкой, Лѣсницкой, Яковлевой и др. Если отрывочность и случайность творчества выкупаются у талантовъ поэтичностью, живостью выступающихъ лицъ, то тяжелое впечатлѣніе производятъ у писателей мало даровитыхъ.

Не мѣсто говорить здѣсь о причинахъ этого явленія, тѣмъ болѣе, что оно сложно и трудно объяснимо. Замѣтимъ только, что въ значительной степени оно зависитъ отъ переходности переживаемаго нами момента, переходнаго и въ беллетристическомъ отношеніи. Послѣ исключительной эпохи 60-хъ годовъ, во многомъ прекрасной, но во многомъ и крайней, наступаетъ другая эпоха, менѣе "раціоналистическая", что не могло не отразиться и на беллетристикѣ. Реакція противъ преобладанія логической мысли въ беллетристическихъ произведеніяхъ идетъ только слишкомъ далеко, выражаясь въ безцѣльномъ и случайномъ списываніи дѣйствительности, что одинаково не отвѣчаетъ задачамъ художественнаго творчества. Какъ бы то ни было, въ нашей литературѣ происходитъ теперь работа, напоминающая предварительную работу художника предъ созданіемъ картины. Онъ громоздитъ эскизы, снимки съ натуры пейзажи и портреты, ко-

торые всѣ потомъ послужатъ для картины, когда мысль художника придетъ къ обобщенію ихъ и къ созданію творческой идеи.

Позволимъ себѣ еще одно небольшое отступленіе. Едва-ли можно сказать, что молодые таланты, о которыхъ мы говорили выше, представляютъ случайное явленіе, а не зависятъ отъ измѣненія взгляда самого общества на художественное творчество. Таланты всегда были, не оскудѣвала ни еще земля наша, но только не всегда они получали настоящее развитіе. Разъ напр. не крупный художественный талантъ г. Успенскій, а между тѣмъ едва-ли можно назвать его крупнымъ художникомъ? Но талантъ развѣ и г. Златовратскій, хотя его еще меньше можно назвать художникомъ? Если анти-художественные взгляды времени могли исказить въ художественномъ отношеніи развитіе такихъ недожившихъ талантовъ, то какъ же они вредно должны были отражаться на талантахъ болѣе мелкихъ. Не удивительно послѣ этого, что предшествующее намъ поколѣніе не оставило такихъ крупныхъ художниковъ, какъ поколѣніе болѣе раннее, которое до сихъ поръ безусловно царитъ въ нашей литературѣ.

Радикальное измѣненіе взглядовъ нашего общества на художественное творчество, выражающееся въ подъемѣ беллетристики, отразилось и на критикѣ. Критика чисто публицистическая все больше исчезаетъ со страницъ нашихъ журналовъ, хотя еще скучно замѣчается иномъ. Въ прошломъ году ее значительно оживили въ "Сѣв. Вѣст." статьи г-на М. Пр., обладающаго блестящими талантомъ, но упорно выражающаго самые странные взгляды на значеніе художественнаго творчества. Не будемъ, по недостатку мѣста, излагать ихъ здѣсь, но отмѣтимъ, что на страни-

цахъ того же "Сѣв. Вѣст." стали печататься прекрасныя критическія статьи г-на Мережковского, выражающаго во многомъ совершенно иные взгляды. Радикально противоположныхъ г-ну М. Пр. взглядовъ придерживается критикъ "Недѣль", а г. Арсеньевъ старается различные взгляды согласить, но едва-ли удачно.

Измѣненіе взглядовъ на художественное творчество отразилось въ самомъ пониманіи слова "тенденциозность", которое еще недавно было для всѣхъ одинаково понятно. Являлось оно въ нашей литературѣ плодомъ отрицанія художественнаго творчества, разсматривавшегося лишь какъ средство проведенія мысли, вытѣхъ изъ другой области. Въ настоящее время, какъ г. Мережковский въ "Сѣв. Вѣст.", такъ и г. Голдбергъ въ "Рус. Мысли", стараются объяснить тенденцію, какъ идею въ произведеніи, ипѣишумъ политическую или общественную окраску. Трудно согласиться съ такимъ толкованіемъ тенденціи, но едва-ли что-либо можно имѣть противъ нее, если только, говоря словами г. Мережковского, "она является такимъ же органическимъ продуктомъ, какъ и всѣ другіе элементы, входящіе въ составъ художественнаго творчества".

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ литературу прошлаго года, мы можемъ заключить свой обзоръ выраженіемъ надежды на лучшее будущее: прошлый годъ дѣлаетъ для этого достаточное основание.

А. Успенскій.